

УДК 332.248

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ПРИ ОФОРМЛЕНИИ БЕСХОЗЯЙНЫХ И НЕВОСТРЕБОВАННЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Уварова Элина Сергеевна

студентка 3 курса

Кузьмина Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Россия, г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматриваются системные правовые коллизии, возникающие при оформлении бесхозных и невостребованных земельных участков. Автор анализирует доктринальные и практические противоречия между нормами Гражданского и Земельного кодексов РФ, а также специального законодательства об обороте сельскохозяйственных земель. С точки зрения судебной практики выявляются типичные ошибки в квалификации правовых режимов и сложности доказывания. Делается вывод о необходимости унификации понятийного аппарата и процедур.

Ключевые слова: правовые коллизии, бесхозные земельные участки, невостребованные земельные доли, оформление земельных участков, гражданское законодательство, судебная практика, приобретательная давность.

LEGAL CONFLICTS IN THE REGISTRATION OF OWNERLESS AND UNCLAIMED LAND PLOTS

Yvarova Elina Sergeevna

3rd-year student

Kuzmina Maria Vyacheslavovna

Candidate of Law, Associate Professor,

Orenburg Institute (branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Orenburg, Russia

Abstract. This article examines the systemic legal conflicts that arise during the registration of unowned and unclaimed land plots. The author analyzes the doctrinal and practical contradictions between the norms of the Civil and Land Codes of the Russian Federation, as well as the special legislation on the circulation of agricultural land. From the perspective of judicial practice, typical

errors in the classification of legal regimes and the difficulties of proof are identified. The article concludes that there is a need to unify the conceptual framework and procedures.

Keywords: legal conflicts, unowned land plots, unclaimed land shares, land plot registration, civil legislation, judicial practice, acquisitive prescription.

Земельные ресурсы во все исторические эпохи составляли фундамент экономического суверенитета и социального благополучия государства. В современной России, где аграрный сектор превратился в одну из наиболее успешных и стратегически важных отраслей национальной экономики, вопрос эффективного управления землей приобретает характер императива государственного развития. Как точно отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «Мы не настолько богаты, чтобы десятилетиями держать землю в резерве» [14]. Также насущность данной проблемы в 2024 году была подчеркнута на высшем политическом уровне: В. В. Путин, выступая на Петербургском международном экономическом форуме, напрямую обозначил необходимость решения проблемы заброшенных земель, предложив механизмы их безвозмездной передачи инвесторам при условии ликвидации накопленного экологического вреда [18]. Это публичное заявление актуализирует не только экономический, но и сложный правовой аспект проблемы, связанный с установлением юридической судьбы таких объектов.

Актуальность проблемы наглядно иллюстрируется ее масштабами. Так, только в Свердловской области в 2022 году площадь не востребованных земельных долей оценивается в 250 тысяч гектаров [16]. Общероссийская статистика также свидетельствует о системном характере явления: спустя три десятилетия после массовой приватизации лишь около трети (примерно 4 млн из 12 млн) первоначальных владельцев оформили права на свои земельные паи, что породило правовой вакуум в отношении миллионов гектаров сельхозугодий. Аналогичные данные из Республики Татарстан, где выявлено более 64 тысяч гектаров неиспользуемых земель, подтверждают, что проблема носит повсеместный характер [15].

Правовой режим таких земель формируется на стыке противоречивых норм. С одной стороны, Земельный кодекс РФ и специальное законодательство определяют механизмы признания участков бесхозными (ст. 225 ГК РФ, ст. 18 ЗК РФ) с последующей возможностью перевода их в муниципальную собственность через суд. С другой стороны, процедура оформления не востребованных земельных долей остается исключительно сложной, требуя индивидуального судебного разбирательства по каждому случаю, что на практике парализует процесс вовлечения земель в оборот. Как обоснованно отмечается в научной литературе, земли сельскохозяйственного назначения как объект правоотношений являются уникальным природным ресурсом, истощаемым при ненадлежащем использовании и требующим больших

затрат на восстановление их плодородия [11, с.100]. Именно поэтому, правовое обеспечение надлежащего использования земель сельскохозяйственного назначения, призвано учитывать наличие в отношении таких земель частного и публичного интереса, обеспечивать их баланс. Следовательно, длительное бездействие правообладателей и правовые коллизии приводят не только к выпадению ценных угодий из хозяйственного оборота, но и к необратимой деградации национального богатства, восстановление которого потребует значительных инвестиций. На этом фоне законодатель предпринимает новые шаги, ужесточая ответственность за неиспользование земель и вводя с 2025 года упрощенный внесудебный порядок перехода невостребованных долей к муниципалитетам [16].

Таким образом, правовые коллизии в данной сфере являются не только теоретической юридической проблемой, но и прямым барьером на пути реализации ключевых государственных задач. Их преодоление напрямую связано с решением вопросов продовольственной безопасности, эффективного использования национального богатства и создания справедливых правовых условий, о необходимости которых также говорится в базовых программных документах.

Ядро правовых коллизий при оформлении земельных участков, лишённых явного правообладателя, заложено в некорректном разграничении или смешении трёх принципиально различных правовых конструкций: бесхозного земельного участка, невостребованной земельной доли и брошенных вещей. Каждая из них обладает уникальным юридическим составом и влечёт особый порядок перехода права собственности, а их неверная квалификация на практике порождает непреодолимые процессуальные и материально-правовые препятствия.

Фундаментальной категорией является бесхозная вещь, определяемая как вещь, не имеющая собственника или собственник которой неизвестен, либо от права собственности на которую собственник отказался [1]. Важно подчеркнуть, что это собирательное понятие, объединяющее как движимости (находка, безнадзорные животные), так и недвижимости. Специальный режим для недвижимого имущества, к которому относятся земельные участки, установлен статьёй 225 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). Бесхозный земельный участок по заявлению органа местного самоуправления принимается на учёт, и по истечении года данный орган может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности. Таким образом, центральным элементом этого режима выступает судебная процедура, инициируемая публично-правовым образованием в отношении объекта, собственник которого изначально не известен или отказался от права, что не влечёт его автоматического прекращения. Как отмечает А.А. Кусакин, при бесхозности волеизъявление собственника неизвестно, поэтому порядок приобретения права построен на защите гипотетического собственника, а бремя содержания вещи ложится на её фактического владельца [17].

Второй, специальный режим касается исключительно невостребованных земельных долей в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Его правовую основу составляет не ГК РФ, а Федеральный закон от 24 июля 2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [3]. Данный закон вводит самостоятельное понятие «невостребованной доли», под которой может быть признана земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал эту земельную долю в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех и более лет подряд. При этом земельные доли, права на которые зарегистрированы в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», не могут быть признаны невостребованными земельными долями по основанию, указанному в настоящем пункте, а также земельная доля, сведения о собственнике которой не содержатся в принятых до дня вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» решениях органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий, и устанавливает для неё внесудебный административный порядок оформления в муниципальную собственность [4]. Ключевое отличие от общего режима бесхозяйных участков заключается в том, что здесь известен круг потенциальных сособственников (владельцев долей), однако их бездействие по оформлению прав в течение длительного срока позволяет муниципалитету действовать без обращения в суд.

Третья конструкция – брошенные вещи – регламентирована статьёй 226 ГК РФ и, вопреки распространённому заблуждению, принципиально не применима к земельным участкам. Закон чётко ограничивает её сферу действия движимым имуществом, брошенным собственником [1]. При этом отказ от права собственности на вещь, являющийся односторонней сделкой, не должен смешиваться с бездействием по её использованию. Намерение отказаться должно быть явно выражено. Для движимых вещей незначительной стоимости или отходов предусмотрен упрощённый порядок приобретения права собственности лицом, на чьём участке они обнаружены. Иные брошенные вещи могут быть приобретены после признания их через суд бесхозяйными. Именно в этом пункте возникает сложнейшая коллизия, отмеченная в науке: правовой статус вещи, от которой собственник отказался, и бесхозяйной вещи различаются [17]. Собственник брошенной вещи известен, как известно и его волеизъявление об отказе; в случае же с бесхозяйной вещью такое волеизъявление отсутствует. Это различие приводит к невозможности применения к брошенной вещи правил о приобретательной давности, если она была приобретена на условиях, указанных в законе. Более того, на существующий законодательный пробел, позволяющий при формальном отказе от собственности на движимую вещь (например, путём её выбрасывания) и последующей «находке» соучастником фактически сохранять контроль над имуществом, уклоняясь от

взыскания, указывает В.А. Белов [10, с.256-258]. Хотя прямо к земле это не относится, подобная логическая коллизия демонстрирует глубину концептуальных проблем в рассматриваемой области.

Таким образом, правовая база, регулирующая оформление бесхозяйных и невостребованных земельных участков, представляет собой многоуровневую систему, в которой пересекаются и нередко конкурируют нормы гражданского и земельного законодательства. Эта система основана на принципе дифференциации: общие правила для всех недвижимых вещей устанавливает Гражданский кодекс РФ, специальный статус земли как природного ресурса и объекта публичных интересов закрепляет Земельный кодекс РФ, конкретизирующий гражданско-правовые нормы применительно к земле. Он подтверждает действие общих гражданско-правовых оснований возникновения прав на землю (п. 1 ст. 25 ЗК РФ) и, что критически важно, устанавливает специальное последствие отказа от права собственности на земельный участок. В соответствии с п. 1.1 ст. 19 ЗК РФ, такой участок с даты государственной регистрации прекращения права на него автоматически становится собственностью соответствующего муниципального образования [2]. Данная норма создает существенную коллизию с процедурой, предусмотренной ст. 225 ГК РФ: если ГК РФ предполагает судебный порядок перехода бесхозяйной недвижимости в муниципальную собственность после длительной процедуры учета и ожидания, то ЗК РФ для земли, от которой отказались, устанавливает автоматический и моментальный переход права. Это противоречие порождает неопределенность в правоприменении и требует доктринального разрешения, а для земель сельскохозяйственного назначения действует особый правовой режим, определенный специальным федеральным законом.

Судебная практика, формируемая высшими судебными инстанциями Российской Федерации, является не только инструментом разрешения индивидуальных споров, но и ключевым индикатором системных правовых проблем, возникающих при оформлении бесхозяйных и невостребованных земельных участков.

Фундаментальное значение для всей рассматриваемой сферы имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В нем сформулирована принципиальная позиция о том, что право собственности в силу приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) может быть приобретено как на имущество, принадлежащее другому лицу, так и на бесхозяйное имущество [7]. Это разъяснение создало альтернативный путь легализации прав на земельный участок, собственник которого неизвестен, породив на практике конкуренцию процедур. Муниципальное образование, действуя в рамках ст. 225 ГК РФ, может

инициировать процесс признания участка бесхозным для перевода его в свою собственность, в то время как добросовестный фактический владелец вправе предъявить встречное требование о признании за ним права собственности в силу давности владения. Данная коллизия возлагает на суды тяжелую задачу по установлению и оценке добросовестности, открытости и непрерывности владения, что нередко приводит к неоднозначным и противоречивым решениям.

Важнейшую роль в разрешении указанной конкуренции частных и публичных интересов играют правовые позиции Конституционного Суда РФ. В Определении от 11 февраля 2021 № 186-О КС РФ, отказывая в принятии жалобы, тем не менее, подтвердил конституционно значимую цель института приобретательной давности – возвращение имущества в гражданский оборот для поддержания правовой определенности и стабильности [6]. Суд указал, что определение конкретных условий применения давности относится к компетенции законодателя, тем самым легитимируя саму возможность использования этого института для земель, включая находящиеся в публичной собственности. Более позднее Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 2025 № 3-П развило эту логику в сторону усиления защиты добросовестного владения. КС РФ запретил бессрочное и безвозмездное изъятие земли у добросовестных приобретателей, указав, что ответственность за нарушения, допущенные при первоначальном предоставлении участка, не может возлагаться на гражданина, действовавшего добросовестно [5]. Эта позиция, сформированная в контексте споров о ранее учтенных участках, имеет прямое значение и для дел о бесхозном имуществе, поскольку ограничивает возможности публичных образований по оспариванию сложившегося фактического владения без учета добросовестности владельца.

Правоприменительная практика непосредственно по вопросам признания права муниципальной собственности на бесхозные участки также формируется решениями высших судов. Так, Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 октября 2012 № ВАС-13430/12 и иные подобные акты закрепляют подход, согласно которому простое отсутствие сведений о правообладателе в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) не является безусловным доказательством бесхозности объекта. Суды требуют от органов местного самоуправления, инициирующих процедуру, проведения активных действий по установлению возможных правообладателей, включая анализ архивных данных, установление наследников и проверку истории земельных отношений. Это создает существенную процессуальную коллизию: с одной стороны, закон возлагает на муниципалитет обязанность по оформлению бесхозного имущества, с другой – судебная практика устанавливает высокую планку доказывания, зачастую недостижимую в условиях утраты документов за давностью лет.

Анализ конкретных судебных решений, выходящих за рамки обобщений высших

инстанций, предоставляет уникальный эмпирический материал для выявления глубинных, повторяющихся проблем в квалификации и оформлении бесхозяйных и не востребованных земель. Судебные дела выступают в роли своеобразного «полигона», где абстрактные правовые коллизии материализуются в виде типичных ошибок правоприменителей и практически неразрешимых казусов. Одной из наиболее распространенных и фундаментальных ошибок является формальный, реестровый подход к установлению бесхозяйности. Органы местного самоуправления и прокуроры, выступая с соответствующими заявлениями, зачастую ограничиваются представлением выписки из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) об отсутствии зарегистрированных прав, полагая этого достаточным. Однако судебная практика, следуя логике защиты прав потенциально существующих, но не проявивших себя собственников, последовательно отвергает такой подход [13]. Яркой иллюстрацией служит Определение Верховного Суда РФ от 15 октября 2024 № 34-КГ24-6-КЗ, где суд отменил решения нижестоящих инстанций, удовлетворивших иск прокурора о признании объекта бесхозяйным. Верховный Суд указал, что спорный объект ранее входил в состав имущества государственного предприятия, и простого отсутствия записей в ЕГРН недостаточно для констатации бесхозяйности, если не опровергнута возможность перехода прав к правопреемнику [9]. Эта позиция обнажает коллизию между публичным интересом в ликвидации бесхозяйного имущества и принципом стабильности гражданского оборота, требующим установления всей цепочки судьбы объекта.

Еще более сложную категорию дел составляют ситуации, когда процедура признания имущества бесхозяйным сталкивается с фактическим, зачастую длительным владением и использованием этого имущества третьими лицами. Классическим примером является Постановление Президиума ВАС РФ от 02 июля 2013 № 1150/13 по делу № А76-24747/2011. В данном деле муниципальное образование пыталось поставить на учет как бесхозяйное нежилое здание, которое с 2002 года фактически использовалось и содержалось коммерческой организацией. Арбитражный суд отказал муниципалитету, аргументировав свою позицию тем, что имущество, в отношении которого осуществляется фактическое владение, не отвечает признакам бесхозяйной вещи [8]. Данная правовая позиция, неоднократно подтверждавшаяся и впоследствии, создает правовую коллизию двоякого рода. С одной стороны, она препятствует произвольному изъятию имущества у добросовестных фактических владельцев, с другой – создает риск легализации самовольного захвата, особенно если владелец не спешит заявлять о своих правах в силу приобретательной давности. Это приводит к парадоксальной ситуации «правового вакуума», при которой имущество не может быть признано бесхозяйным (поскольку есть фактический владелец), но и не может быть легализовано им (например, ввиду непрохождения необходимых сроков давности или сложности доказывания добросовестности).

Важно отметить и то, что остановка или прерывание срока может произойти в случае, если собственник заявляет о своих правах или предпринимает действия по возврату имущества. Правовая практика показывает, что любые действия или обращения, которые могли бы подтвердить сохранение прав собственника, могут нарушить возможность применения приобретательной давности [12, с.155].

Особую практическую сложность представляет разграничение правовых режимов бесхозяйного имущества (ст. 225 ГК РФ) и не востребованных земельных долей (Федеральный закон № 101-ФЗ). Смещение этих процедур является грубой, но частой ошибкой. Типичный сценарий: орган местного самоуправления, выявив неиспользуемую долю в праве общей долевой собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения, обращается в суд с иском о признании права муниципальной собственности на нее в порядке ст. 225 ГК РФ. Суды в таких случаях отказывают в удовлетворении требований, указывая на специальный характер регулирования и необходимость применения внесудебной административной процедуры, установленной специальным законом. Такие ошибки возникают из-за недостаточной юридической квалификации и непонимания системной иерархии норм: общая гражданско-правовая конструкция бесхозяйности уступает специальному земельному регулированию. Подобные дела наглядно демонстрируют, как законодательная коллизия между общим и специальным регулированием трансформируется в прямые процессуальные потери для публичных образований, затягивая на годы вовлечение ценных сельхозугодий в оборот.

Таким образом, анализ конкретных судебных дел позволяет утверждать, что типичные ошибки правоприменения являются не случайными погрешностями, а прямым следствием и индикатором системных правовых коллизий. Неопределенность в разграничении понятий, конкуренция процедур и противоречивые требования к доказыванию, заложенные в самом законодательстве, закономерно воспроизводятся на уровне судов первой инстанции и органов публичной власти. Устранение этих ошибок невозможно без предварительного разрешения глубинных законодательных противоречий, на которые суды, в силу своих полномочий, могут лишь указывать, но не в состоянии преодолеть окончательно.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что сфера оформления бесхозяйных и не востребованных земельных участков пронизана устойчивыми и системными правовыми коллизиями. Эти коллизии носят не случайный, а структурный характер, будучи порождены сложным переплетением норм гражданского, земельного и специального сельскохозяйственного законодательства. Ключевые противоречия возникают на трех основных уровнях: во-первых, в доктринальном разграничении понятий «бесхозяйная вещь», «невостребованная доля» и «брошенное имущество»; во-вторых, в конкуренции процедур – судебной (по ст. 225 ГК РФ) и внесудебной административной (по ФЗ № 101-ФЗ и ст. 19 ЗК

РФ); в-третьих, в конфликте частноправовых и публично-правовых начал, выраженном в столкновении института приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) с интересами публичных образований в обращении имущества в свою собственность. Судебная практика, в свою очередь, не только отражает эти коллизии, но и зачастую усугубляет правовую неопределенность ввиду противоречивых подходов к доказыванию бесхозяйности, установлению добросовестности владения и определению подведомственности споров.

На наш взгляд, для преодоления выявленных системных проблем необходимы скоординированные усилия как законодателя, так и высших судебных инстанций. Законодателю в первую очередь следует уделить внимание унификации понятийного аппарата и созданию единой, иерархически выстроенной процедуры для всех типов земельных участков, лишенных явного правообладателя. Целесообразно внести четкие изменения в Гражданский и Земельный кодексы РФ, разграничивающие сферы применения ст. 225 ГК РФ, ст. 19 ЗК РФ и специальных норм ФЗ № 101-ФЗ, и исключаящие их конкуренцию. Верховному Суду РФ для формирования единообразной практики крайне необходимо принять обобщающее постановление Пленума, посвященное именно вопросам признания права собственности на бесхозяйные и невостребованные земельные участки. В таком постановлении должны быть детально разъяснены критерии отграничения данных режимов, стандарты доказывания отсутствия собственника, соотношение с приобретательной давностью, а также разрешены вопросы подведомственности, что позволит снизить степень судебного усмотрения и минимизировать количество судебных ошибок. Только комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательной базы с четким руководящим толкованием со стороны высшей судебной инстанции, способен обеспечить правовую определенность и эффективное вовлечение значительных земельных ресурсов в гражданский и хозяйственный оборот.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.
4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4344.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.01.2025 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 12, 209 и 304 Гражданского кодекса Российской Федерации и

- части 5 статьи 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» в связи с жалобами граждан Н.И. Гришиной, Н.З. Гулордавы и других» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 186-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Афанасьева Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=657007> (дата обращения: 17.01.2026).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 7.
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 02.07.2013 № 1150/13 по делу № А76-24747/2011 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=357766> (дата обращения: 17.01.2026).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.10.2024 № 34-КГ24-6-К3 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=837604> (дата обращения: 17.01.2026).
10. Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики – М. : Юрайт-Издат, 2007. – С. 256–258.
11. Кузьмина М.В. Правовое регулирование продовольственной безопасности в области сельского хозяйства в Российской Федерации в условиях санкционного давления / М.В. Кузьмина // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. – 2022. – № 4. – С. 100.
12. Кузьмина М.В. Правовые аспекты перехода прав на земельный участок по приобретательной давности в Российской Федерации / М.В. Кузьмина, Ю.Ю. Власова // Интеллектуальный компас: направление научных открытий: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 155.
13. Сырых Е.В. Невостребованные земельные доли как препятствие к использованию земельного участка / Е.В. Сырых // Философия права. – 2022. – № 4 (103). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-beshozyaynogo-imuschestva-v-rossiyskoy-federatsii-aspekty-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 17.01.2026).
14. Владимир Путин: «Мы не настолько богаты, чтобы держать землю в резерве» [Электронный ресурс] // Комсомольская Правда. – URL:

<https://www.kp.ru/daily/25964/2902785/> (дата обращения: 05.01.2026).

15. В Татарстане выявлено более 64 тысяч гектар неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс] // Официальный Татарстан. – URL: <https://tetushi.tatarstan.ru/v-tatarstane-viyavleno-bolee-64-tisyach-gektar.htm> (дата обращения: 05.01.2026).
16. Нелегкая земельная доля [Электронный ресурс] // Областная газета. – URL: <https://old.oblgazeta.ru/economics/agroindustry/137725/> (дата обращения: 05.01.2026).
17. Отказ от права собственности на вещь и бесхозяйность [Электронный ресурс] // Интернет-конференции Сибирского юридического университета. – URL: <https://conf.siblu.ru/otkaz-ot-prava-sobstvennosti-na-veshch-i-beshozyaynost> (дата обращения: 05.01.2026).
18. Путин предложил бесплатно передавать бизнесу бесхозную землю из-под свалок [Электронный ресурс] // Комсомольская Правда. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/5845155/> (дата обращения: 05.01.2026).